

Вскоре после возвращения Чжао Еланя в особняк прибыли лекари из лечебницы Тай, чтобы проверить его пульс и приготовить снадобья. Он сонно прислушивался к звукам приходящих и уходящих людей.

Через некоторое время пришёл Сяо Гао с чашей лекарства. Чжао Елань нахмурился, отложил снадобье и направился в кабинет.

Сяо Гао последовал за ним, продолжая уговаривать:

— Господин, пожалуйста, выпейте хоть глоток, хорошее лекарство горько на вкус. На этот раз здесь новый врач, может быть, это облегчит вашу болезнь.

— Оставь меня, — Чжао Елань развернул лист бумаги, взял кисть и начал рисовать.

— Господин, сначала выпейте, — Сяо Гао, казалось, не боялся его гнева. Словно наседка, он продолжал кудахтать.

Когда лекарство остыло, Чжао Елань отложил кисть и взял чашу. Закрыв глаза, он спокойно выпил, а затем передал Сяо Гао нарисованную картину.

Сяо Гао обрадовался. Присмотревшись, он увидел, что на картине изображена старая курица.

День свадьбы стремительно приближался, и в особняках Чжао и генерала царил суета. Несмотря на то, что для организации церемонии пригласили людей из Министерства Обрядов, двум главным участникам всё равно приходилось участвовать в приготовлениях.

Им нужно было ознакомиться с процедурами свадебных нарядов, свадебного банкета и подарков.

Неожиданно в резиденцию Чжао прислали даже старую служанку из дворца, которая привезла множество предметов для будуара.

Как только Чжао Елань услышал, что она упомянула о первой брачной ночи, он предложил ей покинуть его дом.

У него было много дел, и он не хотел слушать подобную чепуху. Он хотел проверить свои счетные книги. Он много копил в течение многих лет и прекрасно знал, что никогда не будет беднее других.

Сяо Гао вошёл с новым красным свадебным одеянием в руках и увидел Чжао Еланя, сидящего за столом с мрачным лицом. Он приблизился и спросил:

— Господин, почему вы опечалены?

Чжао Елань взглянул на него:

— А ты, я смотрю, очень счастлив.

— Конечно, я думаю, мой господин будет прекрасно выглядеть в этом наряде, — Сяо Гао задрожал от восторга, а лицо Чжао Еланя ещё больше помрачнело.

Сяо Гао отложил одежду в сторону и спросил:

— Господин, о чём вы тревожитесь?

Чжао Елань промолчал. Даже если бы он объяснил, Сяо Гао не понял бы. После свадьбы будет очень трудно снова занять должность заместителя премьер-министра, и не было уверенности, что он сможет вернуться ко двору. Император не дал обещания, так что если он не сможет этого добиться, придётся остаться в задних покоях, как обычной женщине.

Но он интуитивно чувствовал, что император именно так и поступит, что не только сдерживало его самого, но и ограничивало Янь Минтина, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Он не возражал против того, чтобы до конца жизни сидеть дома и быть богатым бездельником. Главное — жить в безопасности, но позволят ли ему это враги?

— Кстати, где корзина? — спросил Чжао Елань.

— Сейчас, — Сяо Гао повернулся, чтобы взять корзину. Он не понимал, в чём дело, но, вспомнив о странных вещах в корзине, сразу же передал её Чжао Еланю. — Странно, кажется, сегодня в ней нет ничего необычного.

В корзине было лишь несколько закусок: красные финики, арахис, лонган, семена дыни. Сяо Гао почесал голову, совершенно сбитый с толку:

— Что эти вещи означают? Господин, похоже, вам тоже не нравится еда?

Чжао Елань выбросил корзину и сердито приказал:

— Убери всё это.

В мгновение ока наступил день свадьбы. По обе стороны улицы выстроились офицеры и солдаты, а от особняка Чжао до особняка генерала толпились простолюдины, с волнением

наблюдая за происходящим. Грандиозную картину десятимильной красной свадебной процессии можно было увидеть только тогда, когда император приветствовал императрицу.

Вереница встречающих была очень длинной, а вереница провожающих — ещё длиннее. За паланкином везли множество сундуков, и богатство приданого вызывало зависть.

В паланкине сидел Чжао Елань. Он был весь в красном, в руках держал свадебную вуаль с вышитым золотом иероглифом "Счастье", что совершенно не соответствовало выражению его лица.

Доносившиеся снаружи голоса проникали в паланкин. Одни гадали, сколько стоит приданое, другие ругали его за то, что он присваивает чужое богатство. Он лениво закрыл глаза, намереваясь вздремнуть, пока паланкин не качнулся три раза, и он услышал, как сваха объявила:

— Прощу, примите новобрачную из паланкина.

Он медленно очнулся и увидел руку, протянутую из-за занавески.

Это была большая ладонь с мозолями на кончиках пальцев — рука человека, который круглый год занимался боевыми искусствами.

На сегодняшней торжественной церемонии председательствовал сам император. Все чиновники пришли поздравить молодожёнов, и Чжао Елань не хотел терять лицо перед всеми, поэтому просто надел вуаль. Чего не видел глаз, о том не болело сердце. Он протянул руку и взялся за предложенную ладонь.

Рука на мгновение замерла, а затем помогла ему спуститься с паланкина. Вместе они переступили порог генеральского особняка и прошли в главный зал.

Одетый в ярко-жёлтое неформальное одеяние Чжао Сюань восседал на главном месте и произнёс несколько поздравительных слов. По обе стороны стояли гражданские и военные чиновники, каждый со своими мыслями, наблюдая за парой.

— Наступило благоприятное время, давайте помолимся небу и земле. Затем выразите почтение родителям. Поклонитесь друг другу.

После этого Чжао Еланя повели в новые покои, но человек рядом с ним, до сих пор молчавший, вдруг чихнул:

— Апчхи! Апчхи-апчхи!

Чжао Елань: "....."

— Генерал, потерпите, — прошептала сваха.

— Я долго терпел и чуть не сделал это во время поклонов, — Янь Минтин сжал пальцы и потёр нос.

Чжао Елань мысленно выругался: "Невежа!"

<http://bllate.org/book/14545/1288551>